

— Повлияет ли это на этих духовных журавлей? — с беспокойством спросил Лу Сюань.

— Безусловно, это повлияет. Судя по их состоянию, могут быть даже экстремальные ситуации, — сказал Сюй И с мрачным выражением лица, глядя на оставшихся двухсот с лишним духовных журавлей.

Проследив за его взглядом, Лу Сюань увидел, что духовные журавли послушно остаются в огороженном участке, но их внешний вид не отражал спокойствия.

У многих из них были красные глаза, и при внимательном рассмотрении в них можно было заметить скрытую агрессию.

— Похоже, эти духовные журавли, которых Чжоу Чжэнцин выращивал насильственными методами, находятся на грани взрыва.

— Однако из-за того, что они одомашнены, у них не развилось сознание, необходимое для того, чтобы дать отпор.

— Кроме того, карта духовного зверя содержит их сущность. Их жизни полностью находятся в руках культиватора, который контролирует карту духовного зверя, и он может распоряжаться ими одной мыслью.

— Так что тот журавль только что предпочел членовредительство, а не противостояние с Чжоу Чжэнцином. Членовредительство наносит вред только телу, а вот противостояние с культиватором — это совсем другое дело, в этом случае они почти наверняка потеряли бы свои жизни.

Лу Сюань подумал про себя, наблюдая за беспокойными духовными журавлями.

Неподалёку Чжоу Чжэнцин, который раньше был гордым и самоуверенным, теперь выглядел испуганным и беспомощно стоял в стороне.

Вскоре в лагерь прибыл практикующий, умеющий лечить.

Чисто белый свет упал на брюхо журавля. В одно мгновение кровоточащие раны начали медленно заживать, и, хотя журавль тихо стонал, он всё ещё держал голову высоко поднятой.

— Младший Чжоу, сегодняшний инцидент с членовредительством журавля свидетельствует о том, что твой метод выращивания не подходит. Он слишком экстремальный. В дальнейшем я надеюсь, что ты будешь обращаться с этими журавлями более мягко. Если подобное событие повторится, нам обоим не поздоровится, — строго сказал Сюй И Чжоу Чжэнцину.

Резкое сокращение численности журавлей было серьёзной проблемой, но если произойдут массовые случаи членовредительства, то проблема размножения покажется незначительной.

— Да, старший Сюй, я запомню, — ответил Чжоу Чжэнцин, поджав губы. Он был очень обеспокоен этим происшествием и не возражал против совета Сюй И, который был одновременно и предупреждением, и напоминанием. Он молча решил немедленно изменить свои методы выращивания.

— Брат Лу, как поживают сто журавлей, которых ты выращиваешь? Внимательно следи за ними. Если произойдёт подобный инцидент, возможно, потребуется вмешательство старшего дяди из Зала Укрощения Зверей, — тихо спросил Сюй И у Лу Сюаня, его лицо немного

смягчилось.

— Старший Сюй, в эти дни я корректировал ментальное и физическое состояние этих ста журавлей, и результаты кажутся довольно хорошими, — ответил Лу Сюань.

— Это хорошо. Мы ждём твоего успеха, брат Лу, — сказал Сюй И, чувствуя некоторое облегчение.

Лу Сюань вернулся в свой лагерь, и многие Духовные Журавли, увидев его, лениво подлетели к нему, тихо курлыкая с ноткой нежности в голосе.

В эти дни Лу Сюань дал им почувствовать давно забытое чувство расслабленности. Им не приходилось ежедневно трудиться, перевоза культиваторов, или беспокоиться о том, что их недокармливают.

Они могли каждый день свободно играть, резвиться в воде, парить в низком небе, наслаждаясь комфортной и беззаботной жизнью.

Лу Сюань посмотрел на несколько маленьких журавлиных голов, которые приблизились к нему, тихо рассмеялся и протянул руку, чтобы игриво потрепать их по голове.

Чисто белые перья на головах журавлей тут же растрепались.

— Кар!

Журавль наклонил голову, уклоняясь от руки Лу Сюаня, недовольно ворча.

— О, ты боишься, что я испорчу твою причёску? Весна пробудила твоё сердце, и ты стал следить за своей внешностью? — рассмеялся Лу Сюань, хватая журавля за длинную шею.

Журавль попытался вырваться, хлопая своими большими крыльями по Лу Сюаню. Подул порыв ветра, растрепав волосы Лу Сюаня.

Лу Сюань обошёл лагерь, поприветствовав каждого журавля.

Среди ста журавлей были ласковые, были равнодушные, а несколько озорных журавлей разыгрывали Лу Сюаня.

— Ужин готов, ужин готов! — После того как журавли наигрались, Лу Сюань громко крикнул в лагере.

Как только он произнёс эти слова, более ста журавлей быстро полетели к нему.

На земле лежало много приготовленного мяса духовных моллюсков и улиток, а также немного духовной рыбы и креветок, специально выловленных из воды, чтобы улучшить их рацион.

В последние дни Лу Сюань делал всё это с одной целью: чтобы эти журавли расслабились.

Чтобы они забыли о своих обязанностях по перевозке культиваторов, чтобы жили так, как это было более естественно для их инстинктов, не думая о ежедневной рутине от рассвета до заката.

Еда была очень важной частью этого процесса. Раньше большинство журавлей проводили время в воде, разыскивая духовные растения, корни и молодые листья, часто возвращаясь

измученными и голодными, не имея возможности насладиться различными деликатесами.

В эти дни Лу Сюань корректировал рацион журавлей в соответствии с их подробным состоянием, обеспечивая сбалансированное сочетание мяса и овощей, удовлетворяя их физические потребности, а также их аппетит.

Эффект был значительным; у этих ста журавлей теперь были более яркие глаза, а их перья мерцали скрытым блеском, они были более блестящими и яркими, чем раньше.

— После еды пришло время для физических упражнений, чтобы улучшить пищеварение.

Указав на лазурное небо, Лу Сюань усмехнулся и громко произнёс:

— Забудьте все свои заботы и парите свободно!

— На старт... Внимание... Марш!

По команде Лу Сюаня сто журавлей энергично взмахнули крыльями, как стрелы, выпущенные из лука, и быстро взмыли в небо.

Их звонкие и мелодичные крики наполнили воздух, журавли летели всё быстрее и выше, быстро превращаясь в крошечные белые точки.

В лучах заходящего солнца журавли излучали золотистую ауру, представляя собой живописную и гармоничную картину.

— Матери-журавли, за которыми мы вместе гонялись...

Тихо пробормотал Лу Сюань, наблюдая за тем, как журавли резвятся и играют без ограничений.

Через некоторое время множество журавлей постепенно вернулись в лагерь.

— Хм? Разве это не тот печальный юноша? Ты действительно смог добиться её расположения?

— Наконец, когда последние два журавля спустились, их длинные шеи переплелись, являя собой романтическую и сентиментальную картину.

Увидев Лу Сюаня, два журавля неохотно расстались, их взгляды задержались друг на друге, как будто их связывала невидимая нить.

— Теперь, когда журавлей так много, они, наверное, будут нырять в водные растения по ночам, — вздохнул про себя Лу Сюань.

Он подозвал самца и аккуратно почистил его перья.

— В жизни журавля наступает важный момент. Я должен привести тебя в порядок, чтобы обеспечить тебе незабываемую ночь, — сказал Лу Сюань, игриво расчёсывая перья на голове журавля, чтобы они напоминали причёску большого журавля.

— Похоже, старый друг прибыл, — сказал он, глядя на разделённую причёску журавля, на его губах играла лёгкая улыбка.

Журавль слегка дёрнулся, вырываясь из рук Лу Сюаня.

<http://tl.rulate.ru/book/105708/4666848>